

Бурный поток фантастических романов с продолжением заполнил в этом году центральные научно-популярные журналы. Несмотря на присущую ей стилистическую релакцию "Ф-Т" не удерживалась от соблазна последовать за примером и бросилась в этот поток.

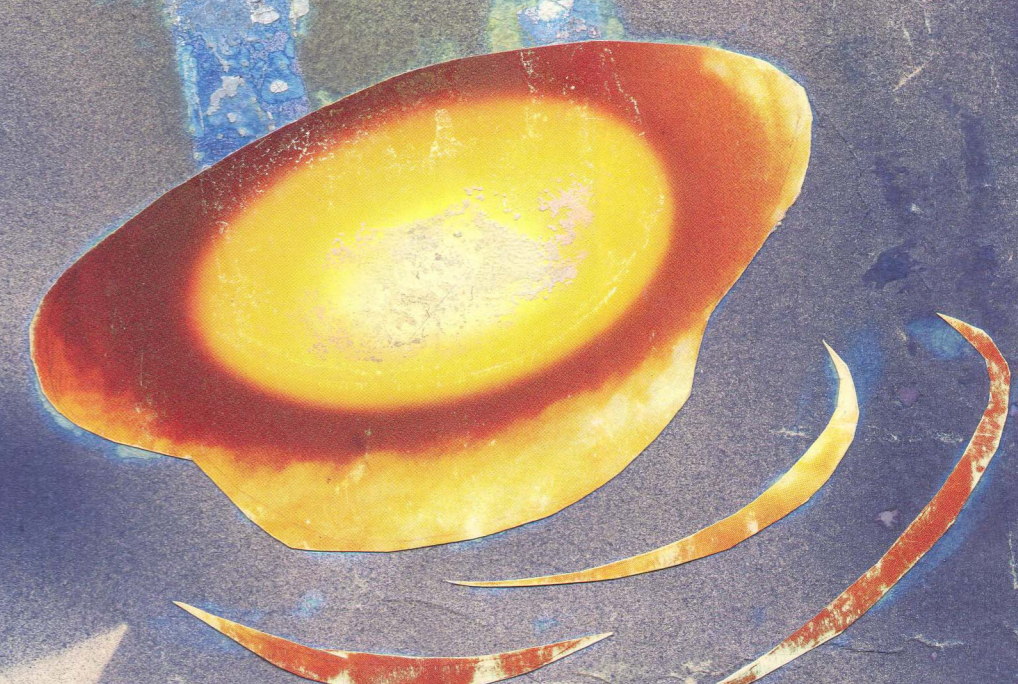
550 м

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ РАССКАЗ

ГЛАВА I

— Значит он ничего рассказать не успел?
 — Он только сначала рассказывал.
 — Вы поработали?
 — Нет мы не успели, Шеф. Он сам испугался. Но у нас есть почти все записи и мы...
 — У нас по вашему времени, — высокий с улыбкой посмотрел на часы, — еще 9 минут. Успеем? Бордатый кивнул и нажал на кнопку. Чуть шипя пошла фонограмма.
 — Бегу что значит по коридорчику на своей родной кафедре. Все вроде как обычно: налево — направо двери не них насосы форвакуумные стучат, диффузионники... ну эти не стучат, они дымят, так немного, но это когда дяля Грина Датчич вдруг воду нечаянно перекроет, или кто лампу настольную починивает и на всякий случай главный рубильник вырубит для надежности значит. Но тут я что-то уклоняюсь Бегу значит по коридорчику, а он в двери пультавой циклотроникротрона упирается, глядь — в пультавой народу — мамочки мои! Эх, думаю, это ж зарплату к Новому году Рудвиг Никандрович выдает он у нас по совместительству, добро и люди с утра в ГИИКе весь не простаивают, Приятное значит с полезными, тут и взносы всякие — и Красный Крест и охрана окружающей среды, и еще что-то. Ну вот опять отвлеклась. Я тут быстро обстановочку оцениваю какие знакомые поближе стоят, что бы значит так полонем, сразу как-то научную оказал, а задние чтоб подумали мол этот действительно тут да-а-авно стоит и только вот на минутку выбежал крап какой важный там у себя закрутить. Но тут братцы замечаю не то что-то. Народ вместо того, чтобы стоять себе в очереди скромненько и разговаривать, потихонечку конечно, не то Рудвиг Никандрович в три шеи из пультавой выставит, все же ни в какой очереди не стоит, а шумит, толкается а некоторые даже руками машут. Прогидравсь я значит поближе и тут Рудвиг Никандрович из каморки, где у него касса вытаскивает... Он в халатике почемуто совсем уж полуписанном, пятна белые какие-то на халатике, вырывается и расстроено так кричит:
 — Да что вы в самом деле, кроме установок своих да кривулинок света белого не видите? Газеты читать надо!
 Чей-то голос знакомый, а на лицо вот никак не припомню, с кем-то громко выясняет по телефону и тут из всеобщего шума, гама и реплик до меня начинает доходить:
 Нету денег.
 Нет не просто нету, а нету совсем.
 — Проверить? — кричит в трубку знакомый голос.
 — Ну вот теперь и денег нет, — говорит тихо незнакомый голос.

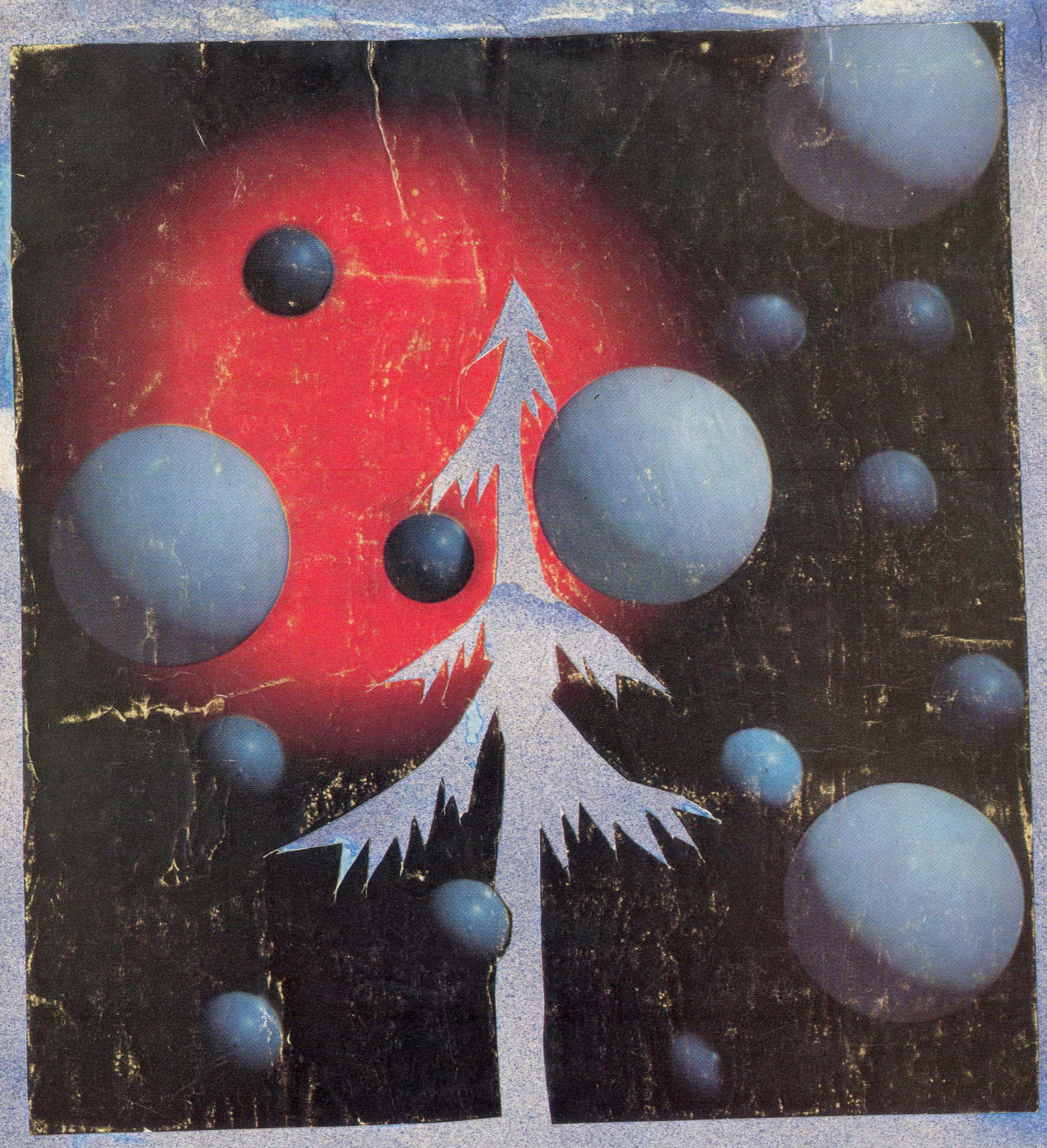
* Перевод Кронеберга "Брукгауз — Едзон" 1896г.

— Сейчас проверим! — весело кричит анакомый. И мы человек десять или одиннадцать как-то быстро оказываемся у гастронома на Бабарина, с наружи он вроде как и всегда, а забежали мы и бомерли. Остолбенели даже...
 Ну братцы! Зал какой... направо до Ервомайки, прямо до плитки, налево аж до самого Биммаша будет, да еще зеркала кругом, отражается все и все-все кругом лежит... Только подумал я — жена прислала тарелочку такую для масла, с крышечкой глядь, а их эвон сколько и разные-всякие... Подбежал я поближе и вдруг вижу: за тарелочками этими моя установка стоит... и потенциометры на ней двухкординатные и шидрики на видных кристаллах бегают и какая-то автотриггерная всякая как пощелкивает, демонстрируется она, значит. У меня похолодело даже овалы как-то, — три года собирал собрать не мог, а она, — вот она! и на колесиках даже, сейчас я ее рожаю... а за ней еще одна, такая же, и еще, еще, поди, до самого Уиммаша будет. Эх! Куда же мне их столько?! Куда ж я их ставить буду? Растроился я даже маленько. Огляделся по сторонам — народу в зале никого кроме наших нет, никто ничего не несет, и касса нету. Ходят только одни женщины-продавцы, наверное, во всем белом, вроде и накрахмаленном, но блестят как-то приятно. Ласковые такие, улыбаются. А кругом красиво так, квадрато-шувка играет негромко, и странные шары висят, большие, совсем что серебряные, только светятся изнутри.
 Рассветившись мы и вперед, в наш коридорчик, а там уже светило так, совсем как в фойе, которое только что эдемизировали, шаров, правда, еще нету, и Рудвиг Никандрович, тоже, народ весь в коридорчике удивленно-растерянный, никто не знает, что же делать-то теперь? А между ними идет пм. зав. каф. Десилий Ливанович в небесно-голубом нарядном кителе и блестяще-лакированных санях, при всех медалях, а здесь вот ордена какие-то необычные, лицо у него радостно-торжественное, сам он светится, ну совсем что шар в магазине, прикиньте-ка так всем в глаза заглядывает, и указательным пальцем в воздухе как бы точку ставит...
 Насосы форвакуумные не стучат, и слышишь лишь быстрые и тихие слова Десилия Ливановича:
 — Я вам говорил?! Я вам говорил!..
 Тут я проснулся...
 Высокий стоял и глядел себе на ноги, слегка покачиваясь с носка на каблук. Подомел третий в белой дубленке, и его хриплый голос прервал установившуюся тишину:
 — Шеф! Инвизуализаторы резерва проверены, тарелка готова к выходу в подпространство, зона инспекции свободна от судов транспорта!
 — Что ж, вы взвесьте его телепортировали, — опять улыбувшись, сказал высокий напряженно ожидавшему ответа Бордату, и все трое вошли в подъезд. Денисия Полинична прислонила елку к покосившемуся заборчику.

— Ишь, аңчихристи, опять весь подъезд испоганят, — почти в голос проборстала она, перевзвдя дух. Через некоторое время Бордатый с магнитофонным вышел.
 — За второй побежали, — поджав губы прошипела Полинична, — не хватило ирздам!
 И она неодобрительно проводила взглядом Бордату-го скрывшегося за углом.
 В воздухе повис тихий свист и медленно растаял над головой.

(продолжение следует)

НОВЫМ СГОДОДО

НОМЕР ДЕЛАЛИ:
 КАРПОВИЧ Н. Ф.
 БЕНКОВ А. Л.
 РЕБРИН О. Я.
 КОРОЛЕВ Б. Г.
 ЕМЕЛЬЯНОВ А. И.
 КОВЫЛОВ В. И.
 ПУГАЧЕВ А. А.
 КУРАСОВ А. А.
 ШЕЛСЕНБЕРГ В.
 ПОРТОВ А.